

Научная статья
УДК 343.97
DOI: 10.37973/VESTNIKKUI-2024-56-15

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Максим Константинович Жалсанов,
Академия управления МВД России, Москва, Россия,
makszhal82@mail.ru

Аннотация

Введение: в статье исследуются стратегические направления обеспечения экономической безопасности Российской Федерации в условиях цифровизации. Основное внимание уделяется анализу риск-факторов, способствующих угрозам экономической безопасности, и изучению инновационных мер предупреждения цифровой экономической преступности.

Материалы и методы: материалами исследования послужили нормативные правовые акты Российской Федерации, касающиеся экономической безопасности и цифровизации экономики, а также обзоры и аналитические материалы, посвященные данной тематике. В исследовании применены общенаучные методы познания: диалектика, анализ, синтез, индукция и дедукция. Кроме того, использовались специализированные методы, такие как контент-анализ и юридический анализ нормативных документов.

Обзор литературы: при подготовке статьи были проанализированы научные труды М.М. Бабаева, Н.Ф. Кузнецовой, С.Я. Лебедева, В.С. Овчинского, Т.В. Пинкевич и др.; исследованы современные научные издания, диссертационные исследования и научные статьи Т.В. Пинкевич, В.Ф. Джафарли, В.И. Абрамова, В.В. Григорьева, Е.Л. Логинова и др.

Результаты исследования: в работе освещены пробелы в существующей системе мер предупреждения цифровой экономической преступности. Сформулированы конкретные предложения и рекомендации по усовершенствованию механизмов нормативно-правового регулирования, укреплению экономической безопасности и внедрению информационных технологий в систему обеспечения экономической безопасности Российской Федерации.

Обсуждение и заключение: актуальность обеспечения экономической безопасности Российской Федерации в условиях цифровизации становится все более очевидной в свете растущих угроз, порождаемых расширением использования цифровых технологий. Преобразование традиционных угроз в новые формы, в том числе в финансовой сфере, требует совершенствования нормативной базы и инновационных мер предупреждения экономической преступности. Ответ на эти вызовы предполагает комплексное применение новых подходов в противодействии новым угрозам экономической безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова: экономическая безопасность; цифровизация; цифровые экономические преступления; инновационные подходы

© Жалсанов М.К., 2024

Для цитирования: Жалсанов М.К. Стратегические направления обеспечения экономической безопасности Российской Федерации в условиях цифровизации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2024. Т. 15. № 2 (56). С. 112 – 118. DOI: 10.37973/VESTNIKKUI-2024-56-15

Scientific article

UDC 343.97

DOI: 10.37973/VESTNIKKUI-2024-56-15

ECONOMIC SECURITY STRATEGIES OF THE RUSSIAN FEDERATION
UNDER DIGITAL TRANSFORMATION

Maksim Konstantinovich Zhalsanov,
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia,
makszhal82@mail.ru

Abstract

Introduction: the article explores the strategic directions for ensuring the economic security of the Russian Federation in the context of digitalization. Main attention is paid to the analysis of risk factors contributing to threats to economic security, and the study of innovative measures to prevent digital economic crime.

Materials and Methods: the materials for the study included regulatory legal acts of the Russian Federation related to economic security and the digitalization of the economy, as well as reviews and analytical materials dedicated to this topic. In the study, general scientific methods of cognition were applied: dialectics, analysis, synthesis, induction, and deduction. In addition, specialized methods such as content analysis and legal analysis of normative documents were used.

Literature Review: in preparing the article, scientific works of M.M. Babaev, N.F. Kuznetsova, S.Ya. Lebedev, V.S. Ovchinsky, T.V. Pinkevich, and others were analyzed; modern scientific publications, dissertation research, and scientific articles by T.V. Pinkevich, V.F. Jafarli, V.I. Abramov, V.V. Grigoryev, E.L. Loginov, and others were studied.

Results: the work highlights gaps in the existing system of measures to prevent digital economic crime. Specific proposals and recommendations for improving the mechanisms of regulatory legal regulation, strengthening economic security, and integrating information technologies into the system of ensuring the economic security of the Russian Federation are formulated.

Discussion and Conclusions: the relevance of ensuring the economic security of the Russian Federation in the context of digitalization becomes more apparent in light of the growing threats posed by the expansion of digital technologies. The transformation of traditional threats into new forms, including in the financial sphere, requires the improvement of both the regulatory framework and innovative measures to prevent economic crime. Responding to these challenges implies a comprehensive application of new approaches in combating new threats to the economic security of the Russian Federation.

Keywords: economic security; digitalization; digital economic crimes; innovative approaches

© Zhalsanov M.K., 2024

For citation: Zhalsanov M.K. Economic Security Strategies of the Russian Federation Under Digital Transformation. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2024;15(2):112-118. (In Russ.). DOI: 10.37973/VESTNIKKUI-2024-56-15

Введение

В современном мире внедрение цифровых технологий оказывает значительное влияние на все сферы общественной жизни, включая экономику. Этот процесс открывает возможности для развития новых подходов к управленческой деятельности всех государственных структур, развития личности, общества, инфраструктуры. В то же время такой процесс сопряжен с рисками роста и изменениями структуры экономической преступности.

Важность данной проблематики обусловлена тем, что в условиях глобализации и цифровой трансформации экономика Российской Федера-

ции сталкивается с угрозами, которые могут подорвать ее стабильность и безопасность. Развитие цифровых технологий приводит к появлению новых форм экономических преступлений, что требует выработки эффективных мер их предупреждения.

Обзор литературы

В ходе исследования нами проанализированы теоретические научные труды, посвященные проблеме предупреждения экономических преступлений, М.М. Бабаева, Н.Ф. Кузнецовой, С.Я. Лебедева, В.С. Овчинского, Т.В. Пинкевич и др.; исследованы современные научные издания, диссертационные исследования и научные статьи

Т.В. Пинкевич, В.Ф. Джафарли, В.И. Абрамова,
В.В. Григорьева, Е.Л. Логинова и др.

Материалы и методы

Основу исследования составили нормативные правовые акты Российской Федерации, касающиеся экономической безопасности и цифровизации экономики, а также обзоры и аналитические материалы, посвященные данной тематике. В исследовании использованы методы криминологического анализа, а также применены общенаучные методы познания: диалектика, анализ, синтез, индукция и дедукция. Для изучения восприятия и отношения к рискам экономической безопасности использовались специализированные методы, такие как юридический анализ нормативных документов, контент-анализ.

Результаты исследования

В эпоху цифровизации общества и активного внедрения цифровых технологий возникли новые вызовы для защиты личности, общества и государства. Одним из таких вызовов стала цифровая преступность [1, с. 24]. В этом контексте экономика Российской Федерации, будучи одной из наиболее уязвимых сфер общественных отношений, подвергается криминогенным риск-факторам, возникающим в связи с развитием и интеграцией цифровых технологий [2, с. 237]. Этому вопросу уделяется внимание в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года (далее – Стратегия)¹, где под угрозой экономической безопасности понимается совокупность условий и факторов, способных прямо или косвенно нанести ущерб национальным интересам Российской Федерации в экономической сфере². В документе определены основные вызовы и угрозы, например высокий уровень криминализации экономики и коррупции в экономической сфере, включая сохранение значительной доли теневой экономики.

Учитывая вызовы, описанные в Стратегии, можно сделать вывод, что она определяет широкий круг угроз для безопасности в данной сфере. Тем не менее в правовом регулировании отношений, касающихся экономической безопасности, существуют пробелы, которыми пользуются представители преступного мира, что ведет к снижению уровня защищенности экономики и создает риски для национальной безопасности страны.

Перед законодателем стоит задача совершенствования и формирования законодательной базы, регулирующей сферу экономической безопасности Российской Федерации, а также деятельности субъектов, обеспечивающих безопасность экономической инфраструктуры страны.

Следует согласиться с мнением Т.В. Пинкевич в том, что ежедневное применение цифровых технологий имеет значительный потенциал криминогенных рисков, о чем свидетельствуют результаты проведенных исследований, поскольку правовая основа, организационно-технические составляющие, антикриминальные инструменты еще не до конца подготовлены, специалисты и современное общество обладают недостаточным опытом и знаниями [3, с. 204].

Анализ Стратегии дает основание утверждать, что риск-ориентированный подход, определенный документом стратегического планирования³, не в полной мере соответствует требованиям современного состояния защищенности экономики Российской Федерации. Хотя в Стратегии отражены основные вызовы и угрозы экономической безопасности, документ не содержит конкретных риск-факторов, которые могут привести к этим вызовам и угрозам. В связи с этим необходимо дополнить Стратегию новым разделом – «Риск-факторы в области обеспечения экономической безопасности». Это обусловлено необходимостью классификации данных факторов с учетом условий цифровой трансформации, анализа социальной, политической, финансовой, технологической и криминологической обстановки, а также выделения среди них ключевых риск-факторов экономической безопасности Российской Федерации.

Более того, для эффективной реализации целей, основных направлений и задач государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности представляется целесообразным дополнить Стратегию понятием «субъекты обеспечения экономической безопасности». К таким субъектам следует отнести органы государственной власти всех уровней, правоохранительные органы, частные и общественные организации, задействованные в обеспечении экономической безопасности Российской Федерации. Основываясь на специфике деятельности каждого субъекта, необходимо определить цели и задачи с учетом их роли в системе обеспече-

¹ О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208. URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1110794/> (дата обращения: 07.10.2023).

² Там же.

³ В соответствии с пунктом 1 первого раздела Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года Стратегия является документом стратегического планирования, разработанным в целях реализации стратегических национальных интересов Российской Федерации, утвержденным указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683.

ния экономической безопасности, что следует отразить в отдельном разделе – «Основные направления деятельности субъектов обеспечения экономической безопасности Российской Федерации». Данные предложения основаны на анализе риск-факторов экономической безопасности. Они позволяют прогнозировать прямые угрозы ценностям, охраняемым законом, и событиям, которые могут снизить уровень экономической безопасности страны. Более того, это обеспечит эффективное использование деятельности субъектов обеспечения экономической безопасности в предупреждении угроз, планировании и разработке комплекса мероприятий, определения сил и средств, направленных на создание и развитие позитивных условий, исключающих или нейтрализующих возможность нанесения ущерба национальным интересам Российской Федерации в экономической сфере.

Таким образом, анализ и дополнение Стратегии необходимы для адаптации к меняющимся вызовам и угрозам экономической безопасности. Особое внимание следует уделить определению и классификации риск-факторов, а также разработке мероприятий по их минимизации и предотвращению.

Несомненно, внедрение новых разделов в стратегический документ экономической безопасности Российской Федерации укрепит систему национальной безопасности и повысит их эффективность в деле реализации стратегических целей и задач в этой критически важной сфере.

Развитие цифровой экономики в Российской Федерации¹ ставит перед государством и обществом новые вызовы и требует адаптации стратегического планирования в области экономической безопасности. Учитывая необходимость дополнения Стратегии новыми разделами, следует рассмотреть ключевые аспекты криминологического обеспечения экономической безопасности Российской Федерации – совершенствование технических мер предупреждения цифровой экономической преступности посредством внедрения инновационных механизмов и технологий.

В условиях развития цифровой экономики Российской Федерации одними из видов деятельности субъектов в названной сфере являются

разработка и внедрение инновационных механизмов, способных эффективно предупреждать новые формы криминальных угроз. Очевидно, что предупреждение преступности без внедрения современных технологий с опорой исключительно на традиционные меры становится затруднительным и порой невозможным.

Современное развитие цифрового общества требует, чтобы организационно-технические и управленческие меры предупреждения преступности соответствовали актуальным угрозам экономической и национальной безопасности Российской Федерации. Это подразумевает не только интеграцию существующих технологий, но и поиск новых решений для адаптации к постоянно меняющемуся цифровому ландшафту. Такой подход позволит не только предотвращать непосредственные угрозы, но и прогнозировать возможные риски на основе аналитики и данных, получаемых из различных источников в реальном времени, обеспечивая в результате более высокий уровень защиты национальной экономики.

Особое внимание следует уделять предупреждению цифровых преступлений в финансовом секторе, поскольку, в соответствии со Стратегией, подверженность финансовой системы Российской Федерации глобальным рискам, а также уязвимость информационной инфраструктуры финансово-банковской системы относятся к числу основных вызовов и угроз экономической безопасности². Это требование актуализирует необходимость разработки и внедрения комплексных мер по обеспечению финансовой кибербезопасности, направленных на защиту инфраструктуры и данных.

В данном контексте мнение В.С. Овчинского подчеркивает ключевое направление в разработке стратегии финансовой кибербезопасности – обеспечение надежной защиты проведения транзакций и хранения данных в киберсреде. По мнению автора, решением проблемы инвойс-мошенничества может стать технология блокчейн, гарантирующая прозрачность всех транзакций [4, с. 99 – 100].

Данная перспектива тесно связана с необходимостью интеграции современных технологий и инновационных подходов в практику обеспечения

¹ В рамках реализации указов Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», в том числе с целью решения задачи по обеспечению ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере, Правительством Российской Федерации сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» утвержденная протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 04.06.2019 № 7. «Цифровая экономика РФ»: Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения: 07.02.2024).

² О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208. URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1110794/> (дата обращения: 07.02.2024).

экономической безопасности Российской Федерации, особенно в свете развития цифровой экономики и возрастания роли цифровых технологий во всех сферах жизнедеятельности общества.

Одним из основных субъектов предупреждения цифровых преступлений в финансовом секторе является Министерство внутренних дел Российской Федерации в лице Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – ведомство), на которые возложена обязанность по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в области обеспечения экономической безопасности и противодействия коррупции в части, касающейся выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений¹.

Защита бюджетных средств от преступных посягательств – приоритетная задача ведомства. Для этого ведется мониторинг финансирования и обоснованности освоения бюджетных и внебюджетных средств, выделяемых на реализацию национальных проектов и государственных программ. Эффективность такой работы обеспечивается интеграцией сотрудников органов внутренних дел в систему управления «Электронный бюджет»² и другие сферы, что позволяет осуществлять непрерывный мониторинг и контроль за исполнением федеральных и региональных проектов, а также проводить профилактические меры на разных этапах их реализации.

Таким образом, в работу правоохранительных органов Российской Федерации внедрены и активно используются цифровые технологии как технические меры предупреждения экономических преступлений, совершаемых в сфере цифровых технологий.

Важность внедрения цифровых технологий в систему обеспечения экономической безопасности неоспорима. Это требует разработки и реализации комплексной концепции, которая объединяет правовые, криминологические, информационно-технологические и другие ресурсы, направленные на защиту личности, общества и государства от киберпреступлений [5, с. 4].

Однако с учетом того, что преступниками активно используются цифровые технологии в пре-

ступных целях для вывода финансовых активов и бюджетных средств виртуальным способом, технические меры предупреждения преступности необходимо модернизировать до уровня, обеспечивающего немедленное реагирование на преступления и иные правонарушения. Важной частью этого процесса является внедрение специализированного аналитического инструмента для изучения финансовых транзакций и выявления подозрительных финансовых операций.

Так, одним из механизмов обеспечения экономической безопасности может стать внедрение в правоохранительную практику технологий «умных сетей», базирующиеся на принципах радиочастотной идентификации (RFID)³. Данные технологии открывают передовые перспективы для усиления прозрачности экономических процессов. Эти технологии, использующие радиочастотную идентификацию, позволяют формировать инновационные управленческие инструменты разнообразного назначения.

Применение технологий RFID охватывает широкий спектр сфер, включая государственное управление. Одним из примеров такого применения является интеграция этих меток в документы, удостоверяющие личность, такие как паспорт, водительское удостоверение и др. Например, Малайзия стала первой страной, реализовавшей эту инициативу на практике. В этих радиометках хранится информация, обычно размещаемая на страницах паспорта, например личные данные владельца. Кроме того, метки могут фиксировать даты и время пересечения границ, а также содержать цифровую фотографию держателя паспорта [6, с. 29].

Таким образом, использование цифровой технологии RFID в документах не только повышает безопасность, предотвращая подделку документа, но и облегчает процесс идентификации личности при пересечении границ.

Перспективы использования технологии радиочастотной идентификации RFID представляют собой стратегический подход к повышению прозрачности экономических операций. Эта технология позволит осуществлять мгновенную идентификацию объектов торговли и финансовых активов в реальном времени, обеспечивая их отслеживание в различных пространственно-вре-

¹ Положение о Главном управлении экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России. URL: https://мвд.рф/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/Glavnoe_upravlenie_jekonomicheskoi_bezop/Polozhenie?ysclid=ltbnsmx2qv533682993 (дата обращения: 07.02.2024).

² Информационно-справочные материалы об итогах оперативно-служебной деятельности ГУЭБиПК МВД России за январь – март 2022 года.

³ «Умные сети», базирующиеся на принципах радиочастотной идентификации (RFID), – это системы, использующие RFID-технологии для автоматизации сбора данных и управления различными объектами и процессами. RFID (Radio Frequency Identification) — это технология автоматической идентификации объектов, которая позволяет считывать и записывать данные с RFID-меток с помощью радиоволн.

менных и экономических контекстах. Данные технологии включают в себя возможность присвоения уникального идентификатора каждому элементу в системе, включая безналичные денежные единицы (смарт-рубли), финансовые активы с RFID-метками, наличные денежные единицы и товарные единицы, обеспечивая полную прозрачность этих операций [6, с. 31].

С целью повышения доходов бюджета, расширения на федеральном и региональном уровнях госпланирования, действенности госинвестиций, внедрения импортозамещения, снижения уровня коррупции, усиления контроля и повышения прозрачности оборота безналичных финансовых средств некоторыми специалистами предлагается инициатива с участием субъектов профилактики, в частности Центрального Банка Российской Федерации (ЦБ РФ), по созданию специализированного электронного пространства в информационных системах ЦБ РФ и коммерческих банков. В рамках данной инициативы предусмотрено присвоение уникального идентификационного номера каждому безналичному рублю, аналогично механизмам цифровой валюты, с интеграцией элементов смарт-контрактов¹, что позволит обеспечить возможность мониторинга перемещения средств, включая бюджетные, через различные банковские счета, даже в случаях их «отмывания» через промежуточные или, на первый взгляд, законопослушные компании [6, с. 32]. Действительно, эффективность внедрения данных технологий обусловлена текущими требованиями современного состояния защищенности экономики Российской Федерации. Так, в среднем ежегодно ущерб, причиняемый в результате совершения преступлений экономической направленности, составляет более 79 млрд рублей², применение данных технологий позволит значительно сократить данный показатель. С целью успешного достижения задач Стратегии представляется целесообразным внедрение вышеуказанной технологии в государственные контракты, заключенные в цифровой форме, что явилось бы важным аспектом профилактики и предупреждения преступлений в бюджетной сфере.

Более того, внедрение подобных технологий стало особенно актуальным, после того как с 1 января 2022 года электронная приемка стала обязательной при исполнении всех контрактов, заключенных по результатам проведения электронных процедур³. Так, в соответствии с ч. 12 ст. 93 Закона № 44-ФЗ, закупки товаров на сумму, не превышающую 3 млн рублей, проводятся посредством электронных площадок.

Важная задача профилактики хищений бюджетных средств заключалась бы в том, что внедрение данной технологии (смарт-контрактов) в государственные контракты стимулировало бы у недобросовестных исполнителей государственных контрактов социально полезное поведение, противодействуя факторам, влияющим на соблазн совершения хищения бюджетных средств, обеспечивало бы ответственность уполномоченных лиц в надлежащей приемке товаров, работ, услуг по результатам выполненных государственных контрактов.

Обсуждение и заключение

Необходимость адаптации Стратегии обеспечения экономической безопасности Российской Федерации к текущим условиям цифровизации диктуется активным развитием цифровых технологий, которые открывают новые возможности и в то же время представляют значительные угрозы для экономической безопасности. Эффективное противодействие угрозам, связанным с цифровизацией, требует интегрированного подхода, который охватывает углубленный анализ риск-факторов и оперативное внедрение передовых цифровых технологий. Такой подход позволит не только адекватно реагировать на текущие вызовы, но и формировать устойчивые механизмы защиты критически важных секторов экономики. Реализация предложенных мер призвана способствовать минимизации потенциальных рисков и значительному повышению уровня защиты национальных интересов, определенных документом стратегического планирования, способствуя устойчивому развитию страны в условиях глобальной цифровой экономики.

¹ Смарт-контракты – это программы, которые выполняются автоматически на блокчейн-платформах при соблюдении заранее заданных условий. Эти контракты делают процессы более прозрачными, автоматизируют выполнение сделок и уменьшают необходимость в посредниках. Приведенная инициатива по созданию специализированного электронного пространства с участием Центрального Банка Российской Федерации и коммерческих банков для контроля и повышения прозрачности оборота безналичных финансовых средств включает в себя интеграцию смарт-контрактов. Это позволяет отслеживать перемещение средств, в том числе бюджетных, через различные банковские счета и предотвращать их нелегальное использование.

² Информационно-справочные материалы об итогах оперативно-служебной деятельности ГУЭБиПК МВД России за январь – март 2022 года.

³ О применении электронного актирования с 01.01.2022: письмо Казначейства России от 28.12.2021 № 95-09-11/10-640.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Пинкевич Т.В. Доктринальные направления криминологической науки в условиях цифровой трансформации // Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2022. С. 384.
2. Жалсанов М.К. Криминальные фактор-риски развития цифровой экономики // Пробелы в российском законодательстве. 2023. Т. 16. № 7. С. 236 – 241.
3. Пинкевич Т.В. Проблемы противодействия организованной преступности в сфере цифровой экономики // Борьба с организованными проявлениями преступности и обеспечение национальной безопасности Российской Федерации. Москва: Российская криминологическая ассоциация, 2019. С. 204 – 209.
4. Овчинский В.С. Технологии будущего против криминала. Москва: Книжный мир, 2017. 288 с.
5. Джафарли В.Ф. Криминология кибербезопасности: в 5 томах. Том 5: Криминологическая кибербезопасность: перспективы развития. Москва: Проспект, 2022. 272 с.
6. Абрамов В.И., Григорьев В.В., Логинов Е.Л. Цифровые технологии обеспечения экономической безопасности в бюджетной сфере в условиях системных криминально-коррупционных проявлений: монография. Москва: Научная библиотека, 2021. 240 с.

REFERENCES

1. Pinkevich T.V. Doktrinal'nye napravleniya krimonologicheskoy nauki v usloviyah cifrovoj transformacii // Sbornik materialov IX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Sankt-Peterburg, 2022. S. 384.
2. Zhalsanov M.K. Kriminal'nye faktor-riski razvitiya cifrovoj ekonomiki // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2023. T. 16. № 7. S. 236 – 241.
3. Pinkevich T.V. Problemy protivodejstviya organizovannoj prestupnosti v sfere cifrovoj ekonomiki // Bor'ba s organizovannymi proyavleniyami prestupnosti i obespechenie nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii. Moskva: Rossijskaya krimonologicheskaya associaciya, 2019. S. 204 – 209.
4. Ovchinskij V.S. Tekhnologii budushchego protiv kriminala. Moskva: Knizhnyj mir, 2017. 288 s.
5. Dzhafarli V.F. Kriminologiya kiberbezopasnosti: v 5 tomah. Tom 5: Kriminologicheskaya kiberbezopasnost': perspektivy razvitiya. Moskva: Prospekt, 2022. 272 s.
6. Abramov V.I., Grigor'ev V.V., Loginov E.L. Cifrovye tekhnologii obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti v byudzhetnoj sfere v usloviyah sistemnyh kriminal'no-korrupcionnyh proyavlenij: monografiya. Moskva: Nauchnaya biblioteka, 2021. 240 s.

Информация об авторе:

Жалсанов Максим Константинович, адъюнкт Академии управления МВД России, makszhal82@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Zhalsanov Maksim K., Postgraduate of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, makszhal82@mail.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 14.03.2024.

Статья принята к публикации: 25.06.2024.

Статья опубликована онлайн: 28.06.2024.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.